

Глава 33. Взгляд Трона.

Дзанг!

По сути, спас меня покров Пламени Удуна. Для его преодоления ассасину Медной (а отнюдь не бронзовой, что бы там не думала об этом Луна) Цитадели пришлось застегнуть ошейник Гончей Крови*. И тот факт, что какая-то область оказалась вырвана из власти разноцветных изменчивых ветров — засветился в зеркалах десяти тысяч будущих как зенитный прожектор. Так что неслышимый прочими крик Кай прозвучал очень и очень вовремя.

Ошейник спас меня и во второй раз. Ведь, несмотря на многочисленные тренировки, реального боевого опыта, закрепившегося в мышечной памяти, это тело не имело. И я ошибся в определении направления атаки, уйдя не в ту сторону. Но тут мне помогла чистая удача. Клинок, окутанный аурой Ошейника, прорвал защиту нереальности на доме Скрытной, и, вместо того, чтобы вонзиться мне в спину — скользнул по ножнам Кай. Так что вместо серьезного, а возможно — и смертельного, ранения, я обзавелся длинной, неприятной, но не опасной царапиной. Син же провалился в свою атаку. Какой-то он странно неопытный... Так что, захватив руку с клинком, я продолжил вращение, и буквально швырнул подозрительно легкое тело в объятия дементора.

/* Прим. автора: «Эти предметы представляют собой нашейные ободки, состоящие из железных или медных звеньев. Говорят, что они выкованы из самого жара ярости Кхорна у самого подножия трона Кровавого бога. Именно эта ярость, направленная против всякого колдовства, защищает носящего этот ошейник от всякого враждебного заклятья или ворожбы». «Либер Хаотика: Кхорн»*/

Несколько секунд ситуация колебалась в неустойчивом равновесии, и дементор даже потянулся к новой добыче в надежде поцеловать... Но тут воля Кровавого бога все-таки превзошла мощь пусть и великого, но смертного мага, соединившего порождение Повелителя распада с мертвым духом, и давшего этой химере возможность пребывать в мире людей.

Легкий хлопок. Вспышка. И вот уже на пол вагона оседает небольшая горка грязно-серого праха. Ассасин же повернулся ко мне. Темная аура Гончей Крови все еще окутывала его фигурку, которая, на удивление, смотрелась лишь ненамного выше меня самого в нынешнем облике. Мое основное тело, парящее сейчас в нереальности — было бы выше убийцы на голову. Библиарий же Тысячи сынов, хрупкий и легкий рядом с рубрикаторами* и рядовыми десантниками, набранными уже в Оке Ужаса*, возвышался бы над этим посланцем Трона Черепов как живая гора.

/*Прим. автора: «рубрикатор», он же «голем Рубрики» — космодесантник Легиона Тысячи сынов, пострадавший от Рубрики Аримана. Душа мертвого, заточенная в доспехи, заполненные прахом. Боевые отряды Тысячи сынов после Ереси состоят из рубрикаторов чуть менее, чем полностью, поскольку эти бойцы легко возвращаются в строй Магнусом на планете Чернокнижников, что и порождает мнение о Тысяче сынов как о Легионе Мертвых*/

/*Прим. автора: канон Вархаммера не упоминает, чтобы Магнус вел набор после Ереси. Но, если Железные воины и Несущие слово продолжали набор в свои ряды (тот же Мардук из серии Энтони Рейнольдса «Несущие слово» стал космодесантником уже после Ереси, за что ему неоднократно высказывали), в том числе — и используя геносемя, похищенное у оставшихся лояльными Трону Легионов, то я не вижу причин, заставляющих Магнуса отказаться от этого*/

Противник не атаковал, и у меня было время обдумать три варианта поведения в сложившейся ситуации, ни один из которых мне не нравился.

Первым вариантом было применение какой-нибудь серьезной магии. Защита, свойственная Гончим крови велика и могущественна, но не абсолютна. К примеру, если взять какой-нибудь камень, разогнать Левиосой, и запустить в сина... импульс, созданный магией, погаснет, и камень бессильно упадет у его ног. А вот если взорвать пол под его ногами — то, не пострадав ни от самого взрыва, ни от осколков, в получившуюся дыру мой противник провалится как миленький, обеспечив мне некоторое преимущество, которое вполне может оказаться решающим. Проблема этого варианта была отнюдь не в том, что я опасался, что кто-то «невинный» может пострадать от взрыва: сунулся туда, где идет бой без защиты — сам себе злобный буратино. А не можешь защититься — сиди себе в уголке, прикидывайся ветошью и не отвечивай. Но вот светить перед кем бы то ни было (а в особенности — перед Ремусом Люпином) не только владение подобными заклинаниями (это-то можно списать на Флитвика), но и готовность их применять даже в столь неоднозначной ситуации, наплевав на побочный ущерб — не хотелось. Внимание Дамблдора могло оказаться опаснее для моих планов, чем даже рукопашная схватка с ассасином.

Второй вариант, который я склонен был рассматривать — полный оборот. В конце концов, мы еще не в школе, так что мое обещание Макгонагалл — еще не действует. Да и ситуация однозначно может быть определена как «смертельно опасная». Так что я вполне могу сразиться, не демонстрируя всяких «занимательных возможностей» — о моем оборотничестве и так знают все, кому надо и не надо. Вот только вагонный коридор — отнюдь не поражает простором, так что мантикоре в нем будет просто не развернуться.

Ну и, третий вариант...

Возьми меч, и бейся

Не чувствуя боли

Тебя ведет Кхорн

Лей кровь для него!

Оружие моего противника — кинжал. А, судя по тому, как он провалился в атаку — он если и опытнее меня в фехтовании, то не настолько, чтобы скомпенсировать длину Кай. Да и коридор, тесный для мантикоры, для мальчика с недлинным мечом — вполне подходящая фехтовальная дорожка. Не нравится же мне этот вариант тем же, чем и первый. Показывать Кай волку не хочется до зубовного скрежета.

— Призыв! — выкрикнула Миа, благоразумно не высовываясь из купе.

Идея была неплоха. Так что, получив согласие Кай, я забормотал формулу призыва вещи из Хаоса, владение которой мне даже не надо было объяснять — она входила в официально согласованную программу дополнительных занятий Сейлины.

Но, в тот момент, когда призываемое мной оружие уже было готово лечь мне в руку, ассасин крутнул свой кинжал вокруг ладони, так, что его лезвие раскрылось в небольшой веер, и... убрал оружие в ножны.

— Неплохо. Совсем неплохо. А для такого возраста — так и вовсе — замечательно! — заявил он, делая шаг назад. — Не забывай о тренировках, и однажды мы еще встретимся.

Ассасин прикоснулся левой рукой к горлу, расстегнул Ошейник и исчез в переливах нереальности.

— Ой, — спокойно сказал Миа, которая, почувствовав мое облегчение, осмелилась высунуться в коридор. — Но ведь служители Бога Крови не должны колдовать?! — удивилась она.

— Во-первых, подозреваю, что это — скорее «официальная версия», больше которой «подданным знать не положено», — при этом я бросил своему Внутреннему кругу ментальный импульс, сообщая о том, что ни о каких «подозрениях» речи не идет, и имеет место быть твердая уверенность. — Во-вторых, слуги Трона черепов могут, не колдуя сами, обращаться к помощи и поддержке своего бога. Некоторые считают это жреческой магией, а другие...

— Помню-помню, — улыбнулась Миа. — «И не смейте называть это грязным колдовством».

— Вот именно, — согласился я с девочкой. — Ну и, в-третьих, как, наверное, помнишь из лекций профессора Трогар, Владыка Вечной войны может даровать своим последователям Дары плоти, иногда придающие их телам весьма интересные «естественные свойства», вроде регенерации, огненного дыхания, невидимости, или же возможности шагнуть за завесу варпа.

Пока мы так разговаривали, поезд тронулся. Близняшки упаковались в углу, причем одна из них устроилась на коленях у другой. При этом они заявили, что не выйдут из купе до самого Хогсмита, потому как «им страшно». Мы с Миа тоже собирались усесться, когда я неудачно повернулся спиной к волку, и тот заметил, что моя мантия порезана и окровавлена.

— Гарри, ты ранен?! — встревожился «друг родителей», ни разу за все это время даже не поинтересовавшийся, как живет сын этих самых «лучших друзей».

— Ерунда, — отмахнулся «глупый и гордый мальчишка», — заживет. Гермиона, починишь мантию?

— Конечно, — мягко улыбнулась девочка. После заживления выжженных в схватке с троллем глаз, в моей способности затянуть царапину, пусть даже и нанесенную отравленным клинком, Миа не сомневалась. — Повернись спиной. Сейчас я ее...

— Стой! — остановил девочку окрик преподавателя. — Гарри, постой так вот...

И профессор Защиты от Темных сил начал махать палочкой, проверяя рану на наличие яда, заражения, ожога, и еще чего-то, чего я, по слабому знакомству с магической медициной этого мира не смог разобрать.

<http://tl.rulate.ru/book/69518/1850332>